

В. И. Соколовскій.

(1813—1839)

Недавно минуло 60 лѣтъ со дня смерти небезызвѣстнаго въ свое время поэта Владиміра Игнатьевича Соколовскаго. Для вологжанъ онъ интересенъ въ томъ отношеніи, что послѣдніе годы своей жизни провелъ въ нашемъ городѣ и между прочимъ былъ редакторомъ „Губернскихъ Вѣдомостей“

Литературная дѣятельность покойнаго поэта началась очень рано. 17 лѣтъ онъ помѣстилъ свое стихотвореніе въ „Галатеѣ“ Раича, а черезъ два года успѣлъ выпустить въ свѣтъ лучшее свое произведеніе поэмю „Мірозданіе.“ Какъ видно изъ отзывовъ современниковъ, дарованія Соколовскаго возбуждали большія надежды, которыми, однако, не суждено было оправдаться. Нельзя обвинять во всемъ самого поэта. Обстоятельства его жизни были крайне несчастливы.

Окончивъ въ 1834 году московскій университетъ и ободренный испытанными такъ рано литературными успѣхами, Соколовскій отправился въ Петербургъ, гдѣ рассчиты-

валъ поступить на службу. Здѣсь онъ сошелся со многими выдающимися литературными дѣятелями и особенно близко съ извѣстнымъ Панаевымъ. Послѣдній напечаталъ о немъ въ послѣдствіе любопытныя воспоминанія (современникъ 1861. Январь—№ 1). Помѣстивъ въ различныхъ журналахъ нѣсколько стихотвореній, Соколовскій, поощряемый новыми друзьями, строилъ самыя широкіе планы. Но поэта уже стерегла бѣда.

Съ безсечностью молодости незадолго до отъѣзда изъ Москвы Владиміръ Игнатьевичъ распространялъ между своими пріятелями по университету хоровую политическую пѣсню, сочиненную имъ незадолго до этого и быстро сдѣлавшуюся популярной. Тогдашнее правительство смотрѣло на подобныя увлеченія молодежи очень строго; около того-же времени поэтъ Деларю былъ подвергнутъ преслѣдованію съ исключеніемъ со службы за переводъ и напечатаніе сравнительно невиннаго стихотворенія В. Гюго. Судьба Полежаева хорошо всѣмъ извѣстна.

Въ серединѣ 1834 года Соколовскій

былъ внезапно арестованъ, привезенъ въ Москву, подвергнутъ строгому допросу, а по окончаніи слѣдствія посаженъ въ Шлиссельбургскую крѣпость, гдѣ и пробылъ около года. Всѣ эти событія весьма неблагоприятно отозвались на впечатлительномъ и крайне слабохарактерномъ поэтѣ. Онъ пересталъ серьезно работать, предавался разсѣянной жизни и началъ пить. Такой образъ жизни отразился, конечно, на его творчествѣ, что еще болѣе удручало поэта.

Проискавши нѣкоторое время занятій въ Петербургѣ и не найдя ничего подходящаго, Соколовскій осенью 1837 года отиравился въ Вологду. Есть основаніе подозрѣвать, что онъ былъ удаленъ изъ Петербурга, гдѣ, вѣроятно, опасались оставлять на свободѣ уже скомпрометтированнаго, неосторожнаго и празднаго поэта. „Совсѣмъ молодой Соколовскій, казался въ это время, по словамъ одного современника, человекомъ среднихъ лѣтъ. Онъ былъ небольшого роста съ темными коротко остриженными волосами; въ его лицѣ выражалось что-то болѣзненное и страдальческое. Онъ носилъ, обыкновенно, истертый сюртукъ, застегнутый

на всѣ пуговицы.“ Въ Вологдѣ Владиміръ Игнатьевичъ занялся редактированіемъ „Губернскихъ Вѣдомостей“ и первое время велъ дѣло успѣшно. Скоро, однако, страсть къ вину, усилившаяся еще болѣе послѣ неудачи его второй поэмы „Хеверъ“, на которую авторъ возлагалъ многое, овладѣла имъ совершенно. Молодые поклонники, которыми такъ охотно окружаютъ себя таланты втораго и третьяго ранга, оказались достойными его самого. Дни и ночи проходили въ непрерывныхъ кутежахъ. Здоровье его ослабло, наконецъ, настолько, что даже поѣздка на югъ не могла уже поправить дѣло. Лѣтомъ 1839 года Соколовскій скончался въ Пятигорскѣ отъ скоротечной чахотки и тамъ-же былъ похороненъ.

Произведенія поэта, кромѣ „Мірозданія“, вообще слабы. Въ „Мірозданіи“, написанномъ легкимъ и звучнымъ стихомъ, есть картины, судя по которымъ, видно, что онъ обладалъ недюжинной поэтической фантазіей и большою силой выраженія; поэма выдержала два изданія. Последнее — СПБ. 1867.

М. III.